

0-793582

САНКТ – ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДУБЯНСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В РОССИИ В
КОНЦЕ XVIII–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

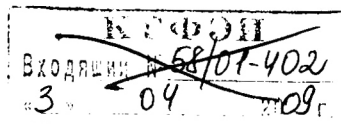
Специальность: 08.00.01-Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант: Засл. деятель науки РФ., доктор экономических наук, профессор
Широкорад Леонид Дмитриевич

Официальные оппоненты: Доктор экономических наук, профессор
Шишкин Михаил Владиславович

Доктор экономических наук, профессор
Нуреев Рустем Махмутович

Доктор экономических наук, профессор
Лукин Сергей Владимирович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Защита состоится «30» апреля 2009 г. в 16 часов на заседании совета Д.212.232.27 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского д. 62, экономический факультет СПбГУ, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «25» марта 2009г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000690436

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Лякин А. Н.

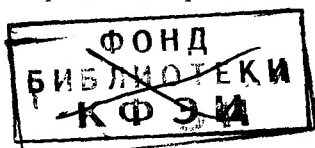
Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Уже более 15 лет продолжаются в нашей стране рыночные преобразования. Одним из важнейших элементов рыночной экономики является эффективная денежная система, в настоящее время отсутствующая в России. Представляется, что основной причиной неэффективно функционирующего денежного хозяйства в российской экономике является слепое следование западным моделям построения этой сферы народного хозяйства. В истории России можно найти немало примеров, когда попытка укоренения на российской почве каких-либо экономических институтов проваливалась из-за того, что не учитывалась, а зачастую просто игнорировалась национальная специфика экономической действительности.

В конце XVIII и первой четверти XIX вв. сложилась уникальная ситуация в денежном хозяйстве России, когда одновременно обращались бумажные деньги (ассигнации) и серебряные рубли без жестко установленного взаимного обменного курса. Именно такое обращение валют называется в экономической литературе параллельным денежным обращением. Несмотря на все проблемы для населения страны, вызванные циркулированием параллельных валют, они могли бы быть и полезными для формирования эффективной системы денежного обращения и накопления резервов драгоценных металлов, поддерживающих стабильность национальной валюты. Неоднородность экономического пространства в России объективно требовала и неоднородной (параллельной) валюты. В этот период, на наш взгляд, был упущен благоприятный момент для создания оригинальной денежной системы, учитывающий особенности российской экономики.

Изучение опыта параллельного денежного обращения в России конце XVIII и первой четверти XIX вв. представляет теоретический и практический интерес и может помочь в решении современных проблем, связанных с построением эффективной денежной системы.

Проблема параллельных денег никогда ранее не рассматривалась в экономической теории в качестве самостоятельного вопроса. Как правило, в экономической литературе речь шла о параллельных деньгах только как о вспомогательной, технической категории, не требующей особого обоснования. К тому же многие авторы слишком широко понимают категорию параллельных денег, включая в нее различные средства обращения, практически не

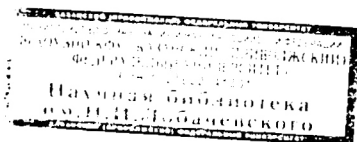

связанные между собой. В результате в экономической среде до сих пор отсутствует какое либо единообразное представление о том, что же действительно представляют собой параллельные деньги и какие средства обращения в них можно включать. Самое главное - не установлено какая взаимосвязь между платежными средствами делает их параллельными деньгами.

Из истории известно немало примеров одновременного хождения разных валют. Обычно в качестве примера приводят ситуацию, существовавшую в США в середине XIX в., а также, в Шотландии, Швеции, Гамбурге и ряде других стран. Именно одновременное обращение различных видов денег в экономической теории принято называть параллельным обращением. Термин параллельные деньги появился в первую очередь для того, чтобы разграничить похожие друг на друга ситуации в денежном обращении. Речь идет, например, о биметаллизме и одновременном хождении в обращении различных видов валют. В том и другом случае в денежном обороте одновременно функционируют разные виды денег. В экономической литературе по денежной проблематике биметаллизм обычно понимается как проявление параллельного обращения денег.

Эпизоды из российской денежной системы в историко-экономической литературе никогда не фигурировали в качестве примера параллельного обращения валют. Это может объясняться тем, что Россия не входила в орбиту мировой экономической теории. Между тем в нашей стране был накоплен богатый опыт параллельного обращения бумажных и серебряных денег, который может быть использован при изучении современных проблем в денежно-кредитной сфере. Особенно он может быть полезен тогда, когда речь идет о денежных суррогатах, частных деньгах, а также совместном хождении национальной и иностранной валют. Кроме того, в истории денежного обращения России было и еще одно любопытное явление, порожденное параллельным обращением — *простонародные лажи*. Они никогда ранее глубоко не изучались в современной историко-экономической литературе, как впрочем, и в советской и дореволюционной. По своей сути *простонародные лажи* были национальной разновидностью издержек параллельного обращения в России.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе анализа и обобщения теоретических и исторических исследований, а также статистических данных определить роль и значение параллельных денег в экономическом развитии России в конце XVIII и первой половине XIX вв.

Достижение основной цели диссертационного исследования предполагает выполнение **следующих** задач:

- Определить условия, при которых в России в первой половине XIX в. существовала возможность создания самобытной денежной системы, учитывающей особенности российской экономики;
- Выявить глубинные мотивы российских реформаторов при проведении денежных преобразований в экономике России;
- Показать значение политики Е. Ф. Канкрин при реализации денежной реформы 1839-1843 гг.;
- Определить, на основе анализа проектов реформ денежного обращения, основные направления преобразований денежных систем с параллельным обращением валют.

Предмет исследования. Предметом исследования является параллельное денежное обращение в Российской империи в конце XVIII и первой половине XIX вв.

Объект исследования. Исходя из специфики цели и предмета исследования, выбирается объект исследования. В данной работе объектом исследования являются научные концепции, взгляды, идеи российских и зарубежных ученых относительно сущности денег и принципов денежного обращения.

Диссертант выдвигает, проверяет и подтверждает доказательствами гипотезу о том, что в России могла быть создана в начале XIX в. оригинальная денежная система, отвечающая интересам развития российской экономики, которая обеспечила бы высокие темпы экономического роста и помогла сократить отставание от ведущих стран мира.

Степень изученности проблемы исследования. Параллельные деньги – малоизученная в русской экономической мысли категория. Специально посвященных этому вопросу работ не публиковалось. Отдельные аспекты параллельных денег освещались в трудах русских экономистов, таких как: М. И. Туган-Барановский, М. М. Сперанский, А. Н. Миклашевский, П. П. Мигулин, И. И. Кауфман, В. Т. Судейкин, М. Кашкаров, П. А. Шторх и др.

В русской экономической литературе XIX в. достаточно подробно рассмотрен вопрос о совместном обращении бумажных и металлических денег. В какой-то мере в этих исследованиях затрагивались и проблемы параллельного обращения. К этим ученым можно отнести: Н. Х. Бунге, И. И. Кауфмана, В. П. Безобразова, Л. В. Федоровича и многих других экономистов.

В советский период проблематика параллельных денег, как и общие вопросы денежного обращения в царской России, исследовалась мало. Однако в связи с денежной реформой в начале 1920-х гг. появилось много работ, посвященных именно параллельным деньгам. Среди наиболее известных ученых, занимавшихся вопросами параллельных денег, можно отметить Власенко В.Е., Гусакова А. Д., Кулишера И. М., Каценеленбаума З. С., Евзлина З. П., Сокольникова Г. Я., Юровского Л. Н., Кузовкова Д. В., Атласа З. В., Дьяченко В. П., Айзенберга И. П.

В последующие годы и по настоящее время не отмечено сколь-нибудь значимых публикаций по проблематике параллельных денег.

Методологическая основа исследования.

Методологической и теоретической базой исследования стали труды ученых различных школ в экономической теории, а также специалистов в области изучения теории денег. Кроме того в работе были использованы российские законодательные акты, правовые и статистические источники XVII-XIX вв., регулирующие и характеризующие денежное обращение в стране.

В диссертационном исследовании были использованы подходы и методы, применяемые в современной экономической науке. В качестве одного из методов, использованного в работе можно отметить клиометрический подход, предполагающий активное использование количественного анализа для объяснения исторических фактов. Используется также и другой метод познания, а именно институциональный анализ. Данный подход основывается на предположении о зависимости между институтами, присущими тому или иному обществу и вектором его развития. В рамках этого подхода использовалась теория зависимости от прошлого развития (path dependence), которая проявляется в так называемых QWERTY эффектах. Использовались в работе системный подход, а также логико-исторический и структурно-функциональный методы анализа. Кроме того, в диссертации применялся сравнительный метод исследования.

Положения, выносимые на защиту.

- I. В 20- 30-е годы XIX века в России сложилась оригинальная денежная система, основанная на параллельном обращении валют, которая, несмотря на ряд отрицательных моментов, присущих таким системам, имела и положительные последствия для неоднородной российской экономики, позволяя динамично развиваться значительно дифференцированным в экономическом плане регионам страны;

- II. В XIX веке в России сложилась своеобразная модель компенсации издержек параллельного обращения металлических денег и бумажной валюты, а именно «простонародные лажи». Данная модель оказалась весьма работоспособной в условиях российской экономики того времени;
- III. Бумажные деньги являлись наиболее подходящей формой денег для российской экономики, т.к. позволяли ускорить темпы экономического роста и ликвидировать отставание от ведущих стран мира;
- IV. Экономика любой страны неоднородна с точки зрения экономического развития и географического положения и, следовательно, деньги, как один из основных инструментов регулирования народного хозяйства должны быть не универсальными, каковыми они являются сейчас, а обладать адекватным разнообразием форм для более эффективного функционирования.

Научная новизна полученных автором результатов заключается в следующем:

- впервые в российской экономической литературе исследована роль и значение параллельных денег в экономике России в конце XVIII – первой половине XIX в.;
- разработана и проведена классификация различных точек зрения и концепций, существующих в экономической литературе, относительно категории параллельных денег;
- выделены характерные признаки, характеризующие категорию параллельных денег; дана ее авторская формулировка;
- выявлена и раскрыта экономическая сущность так называемых простонародных лажей, существовавших в российской экономике в начале XIX века;
- по-новому определена взаимосвязь и взаимообусловленность между простонародными лажами и фискальными проблемами в России 20- 40-х годах XIX века. Показано положительное воздействие лажей на решение бюджетных проблем в российской экономике;
- выдвинуто и обосновано положение о возможности устойчивого параллельного денежного обращения в российской экономике и построения на его основе эффективной кредитно-денежной системы;
- исследована мотивация государственных деятелей, проводивших денежные преобразования в России;

- обоснован новый взгляд на роль и значение деятельности Е. Ф. Канкрин при подготовке и проведении денежной реформы в 1839-1843 гг.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в качестве возможной теоретической основы для решения задач по формированию современной денежной системы России. Для решения насущных экономических проблем необходимо использовать опыт собственной страны, а не зарубежные лекала. Материалы диссертационного исследования могут быть также использованы при чтении учебных курсов и спецкурсов по истории русской экономической мысли и истории экономики России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования неоднократно докладывались и обсуждались на ряде научно-практических конференций. В частности, можно отметить следующие доклады:

- ✓ «Категория параллельных денег в денежной теории» на международной научно-практической конференции «Социально-экономическая роль денег в обществе (IME, СПбГУ, 2004 г.)
- ✓ «Параллельные деньги и проблемы денежно-кредитного регулирования экономики» на международной конференции «Экономическая наука в начале третьего тысячелетия: история и перспективы развития», посвященной 65-летию экономического факультета (СПбГУ 2005 г.)
- ✓ «Параллельное обращение и внутренняя неоднородность денег» на международной научно-практической конференции «Социально-экономическая роль денег в обществе (Санкт-Петербургская академия управления и экономики, СПбГУ, 2006 г.)
- ✓ «Формирование новых финансовых институтов в экономике России» на международной научно-практической конференции «Экономическое развитие: теория и практика» (СПбГУ 2007 г.)
- ✓ «К истории введения в XVIII веке вексельного обращения в России» на международной научно-практической конференции «Социально-экономическая роль денег в обществе (Санкт-Петербургская академия управления и экономики СПбГУ, 2007 г.)

Публикации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 23 работы общим объемом 19 печатных листов.

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертационная работа изложена на 308 стр., состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 309 источников, включает 10 рисунков и 6 таблиц.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна, цели и задачи работы.

В первой главе рассматривается история первых русских бумажных денег-ассигнаций. Ассигнации появились в российской экономике не случайно, они явились логическим этапом развития денежного обращения в стране. К 1769 г. Россия «созрела» для введения бумажной валюты. Страна всегда нуждалась в дополнительных финансовых ресурсах для решения насущных экономических проблем, в первую очередь для финансирования военных расходов. Кроме того, в этой главе исследуются процессы обесценивания ассигнаций по отношению к серебряному рублю и их превращения в полноценные бумажные деньги с принудительным курсом обмена.

Вторая глава посвящена теоретическому анализу категории параллельных денег. В первой части главы рассматривается генезис самого понятия параллельных денег в экономической литературе. Сравниваются позиции различных ученых, которые в той или иной степени ставили и анализировали данный вопрос. Речь идет о таких ученых как М. И. Туган-Барановский, М. М. Сперанский, А. Вагнер и др. Далее исследуется природа русского «простонародного лажа» как формы проявления параллелизма денежного обращения. Выявляется взаимосвязь между обесценением бумажных денег и появлением лажей. Особое внимание в данной главе уделяется анализу сущности бумажных денег в их противоречии с полноценными деньгами из благородных металлов.

Третья глава посвящена рассмотрению проблем реформирования денежной системы в России в 1830-1843 гг. В начале главы исследуются предпосылки и экономические условия накануне денежной реформы, получившей впоследствии название Канкриновской, затем рассматриваются проекты предполагавшейся реформы. В частности, выделяются проекты К. Ф. Друцкого-Любецкого, А. С. Грейга, Н. С. Мордвинова и М. М. Сперанского.

Далее рассматриваются проекты денежных систем, предложенных С. Ф. Шарповым и А. Я. Антоновичем. Каждый из них предлагал свою модель кредитно-денежной системы для России,

основанную на неразменном на драгоценные металлы рубле. В работе эти модели сравниваются и анализируются с точки зрения возможности их практического применения в российских условиях. В заключительной части главы рассматриваются современные модели денежного обращения, в которых в той или иной мере используется идея параллельных денег. В заключении делаются выводы по диссертационной работе.

Основные положения диссертационного исследования

В процессе исследования были выявлены ключевые проблемы в денежном обращении в России в конце XVIII – начале XIX вв., когда в стране существовали две параллельные валюты: ассигнации и серебряный рубль. Предполагается, что благодаря параллельному денежному обращению российская экономика могла получить дополнительный стимул для своего развития. В диссертации можно выделить ряд важных проблем.

Начать стоит с определения категории параллельных денег, как ключевой в данном диссертационном исследовании. Понятие параллельных денег основывается на одновременное использование в качестве платежных средств разнокачественных денежных единиц. Данная концепция предполагает, что между параллельными валютами не должен устанавливаться фиксированный обменный курс. Понятие параллельных денег (*Parallelwahrung*) появилось впервые в 1857 г. в Германии для того, чтобы отличать одновременное существование валют от биметаллизма. Именно так об этом термине говорит Ф. Хайек, ссылаясь на немецкого ученого Г. Гроте из Ганновера. Правда, он ведет речь о параллельном обращении золотых и серебряных денег, считая их единственным примером подобной денежной системы: «Совместное обращение золотых и серебряных монет – это единственная когда-либо широко использовавшаяся форма параллельного обращения валют».¹ В целом похожих с Ф. Хайеком взглядов придерживался и М. И. Туган-Барановский, считавший, что параллельные деньги существуют в том случае, когда «для одних обязательств признавался законным платежным средством один металл, для других – другой».² Туган-Барановский считал, что к подобному типу обращения можно отнести также «те денежные системы, при которых особому соглашению между кредитором и должником представлялось решить, в каком металле должна быть

¹ Хайек Ф. А. Частные деньги. / Пер. с англ. М.: 1996. С.78.

² Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. СПб.: 1911. С. 242.

произведена уплата».³ Известный специалист по истории российской экономики И. М. Кулишер также как и М. И. Туган-Барановский полагал, что параллельное денежное обращение должно предполагать для плательщика свободу выбора валюты для совершения платежей. В частности он писал, что «такая свобода выбора составляет существенную черту двойственной системы».⁴ Под двойственной системой И. М. Кулишером подразумевалось параллельное денежное обращение.

Последняя формулировка как раз описывает почти российский вариант параллельной денежной системы в конце XVIII – начале XIX вв. Правда, в качестве параллельных валют тогда выступали не золотые и серебряные монеты, а бумажные ассигнации и серебряная монета. М. И. Туган-Барановский и И. М. Кулишер не пошли дальше приведенных определений и подробно не остановились на глубоком анализе категории параллельных денег.

Мало уделяли внимания этой категории в своих исследованиях и другие ученые. Например, советский ученый 20-х гг. З. С. Каценеленбаум приводит только обобщенное определение параллельных денег, не особенно вдаваясь в сущность того, что они собой представляют. Он приводит три критерия, которым должен соответствовать биметаллизм в форме, как он выражался, «двойной валюты». Под двойной валютой подразумевалась параллельная валюта. Эти критерии были позаимствованы Каценеленбаумом у известного немецкого ученого того времени В. Лексиса.

Во-первых, золото и серебро должны быть в одинаковой степени законными платежными средствами в денежной системе страны. Во-вторых, монеты из обоих металлов должны свободно чеканиться, т.е. не должно быть количественных ограничений для производства как серебряных, так и золотых монет. В-третьих, государство должно в законодательном порядке устанавливать количественное соотношение обоих металлов.⁵ Если при анализе какой-либо реальной денежной системы не выполняется одно из условий или более, то речь уже не может идти о биметаллизме, утверждал Каценеленбаум.

При отсутствии хотя бы одного из приведенных критериев можно говорить о производных формах биметаллизма, одной из

³ Там же. С. 242.

⁴ Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. Т. 1-2. Челябинск.: 2004. С.360.

⁵ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч I. Деньги и денежное обращение. Ярославль.:1923. С. 280.

которых и являются параллельные деньги. На наш взгляд, это довольно любопытная классификация денежных разновидностей, пытающаяся систематизировать видовое многообразие денег. Параллельные деньги в такой классификации возникают только в том случае, когда из вышеприведенных условий не выполняется последнее, т.е. когда отсутствует постоянное «законом установленное соотношение между обоими металлами».⁶ В такой ситуации металлы неизбежно начинают конкурировать между собой, стремясь занять непересекающиеся ниши, чтобы ослабить влияние взаимной конкуренции.

В свою очередь А. А. Соколов, советский экономист 20-х гг. прошлого века, занимавшийся проблемами денежного обращения, писал, что невозможно в условиях развитого денежного хозяйства существование нескольких мерил ценности. На его взгляд, «всеобщее мерило ценности может существовать только одно».⁷ Дав такое жесткое заключение о невозможности существования параллельных денег, Соколов, тем не менее, приводит ряд условий, при которых они все-таки могут существовать. В качестве первого условия он упоминает ситуацию неразвитых денежных отношений, когда «денежный оборот не выработал денег, как всеобщей денежной единицы».⁸ В этот период, на его взгляд, функцию денег могут выполнять различные виды товаров, которые могут использоваться субъектами рынка как товары-эквиваленты. Вторая ситуация может возникнуть из-за деградации денежного обращения в условиях глубокого экономического кризиса. Очевидны ассоциации с экономическим кризисом советской экономики в послереволюционное время. В 1923 г. воспоминания об экономическом хаосе в стране после 1917 г., видимо, были еще свежи в памяти автора.

Более интересным представляется третье условие, подразумевающее выделение для каждой валюты особой сферы обращения, где обязательной к приему была бы только одна из валют, при этом «каждая из этих параллельных валют в своей сфере представляла бы собою, в сущности, единую валюту».⁹ Возможность существования параллельных денег предполагалась А. А. Соколовым и в том случае, когда ни одна из параллельных валют не являлась бы

⁶ Там же.

⁷ Соколов А. А. Проблемы денежного обращения и валютной политики. М.: 1923. С. 98.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

полноценной. Под неполноценной валютой советский экономист предполагал такую валюту, которая не имела бы полного набора функций, присущих деньгам. Например, некая валюта была бы мерилом ценности, но не выполняла бы функцию средства обращения, или наоборот. Иначе говоря, каждый из таких видов денег дополнял бы друг друга, и между ними не могла бы возникнуть конкуренция, так как их функции не пересекались бы. Естественно, если бы валюты выполняли одинаковые функции, то они бы конкурировали. В биологическом мире наиболее острая конкуренция обычно возникает между представителями одного вида, из-за общей пищевой базы. Это правило соблюдается и в экономике.

Представляется, что именно последнее условие, приводимое Соколовым, служит наиболее подходящим для объяснения причин существования параллельных денег. В России в начале XIX в. существовала ситуация, подпадающая под приведенные условия. Один вид денег — ассигнации — использовался как средство платежа по обязательствам государства и для внутренней торговли. Серебро использовалось в первую очередь как средство накопления и средство обращения во внешней торговле. Налицо взаимодополнение непересекающихся функций разных видов денег.

Думается, что приведенные условия существования параллельных денег могут быть дополнены еще одной характеристикой. Параллельные деньги могут существовать также и в относительно обособленных сферах экономики. Обособленность этих сфер обуславливается тем, что в них существуют так называемые изолированные «кольца обмена» в которых функционируют различные виды денег. Такими сферами могут быть внутренняя и внешняя торговля или, например, потребительский рынок, рынок инвестиционных товаров и другие рынки. В настоящее время в России можно выделить экспортоориентированные отрасли экономики, и отрасли, работающие на внутренний рынок. Несмотря на то, что они взаимосвязаны между собой в рамках народнохозяйственного комплекса, эти отрасли достаточно автономны и в них циркулируют различные платежные средства. В отраслях, работающих на экспорт, большую роль во взаиморасчетах играет иностранная валюта, а в отраслях, ориентированных на внутренний спрос, могут использоваться помимо рублей и различные денежные суррогаты, как, например, взаимозачеты, бартер и пр.

Похожая ситуация была и в России в начале XIX в., когда в некоторых отраслях и на разных территориях использовались различные виды денег: в одном случае это были серебряные рубли, а в

другом – ассигнации. Это показывает, что возможна и еще одна причина существования параллельных денег в дополнение к тем, которые приводил А. А. Соколов.

В результате можно дать определение категории параллельной валюты. Все приведенные выше точки зрения по этому вопросу позволяют считать **параллельными деньгами** валюты, отвечающие трем критериям. Во-первых, они должны быть законными платежными средствами на территории данной страны. Во-вторых, в денежной сфере не должно быть каких – либо ограничений на эмиссию денег разных видов. В-третьих, курсы валют не должны фиксироваться государством, т.е. они должны быть свободными, плавающими. Из этих трех условий жесткими должны быть только первое и последнее. Второй же критерий не предполагает строгого соблюдения. Иногда государство или рынок могут ограничивать выпуск различных видов денег, и при этом эти средства обращения будут существовать в параллельном режиме.

Исходя из приведенных критериев, далеко не каждое совместное обращение валют можно назвать параллельным. Например, одновременное хождение рубля и доллара в нашей стране не может быть признано параллельным обращением, т.к. не соблюдается первое условие. Доллар не является на территории России законным платежным средством, т.е. он не может в равной степени конкурировать с рублем. Поэтому с формальной точки зрения нельзя говорить о рубле и долларе как о параллельных валютах.

Параллельное обращение валют сформировало в России в начале XIX вв. оригинальный вид денежного обращения. Отличительные черты его заключались в том, что, во-первых, параллельно обращались бумажные и металлические деньги, то есть ассигнации не разменивались на полноценные рубли. Во - вторых, такой тип денежного обращения предполагал существование лажей у серебряного рубля по отношению к ассигнациям. Термин «лаж» происходит от итальянского слова *aggio*, которое обозначает превышение рыночной цены валютных курсов, золота, векселей и других ценных бумаг над установленным номиналом. Впрочем, по мнению И. И. Кауфмана, лаж должен был существовать «не на одну лишь монету, но и на бумажные деньги»¹⁰. Никольский П. А. по этому поводу писал: «...с 1812 года вплоть до полного уничтожения ассигнаций в России обращалось два сорта денег: металлические и бумажные. В этой оригинальной двойственной денежной системе было оригинальным ещё и то, что между ценностью обоих видов

¹⁰ Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб.: 1909. С. 56.

денег не было установлено твердого законного отношения; это отношение устанавливалось не законом, а соглашением частных лиц и притом для каждого менового акта отдельно».¹¹

Естественно, что в такой ситуации должна была существовать прямая связь между товарными ценами, с одной стороны, а также взаимными курсовыми колебаниями ассигнаций и полноценных денег. Без этого невозможно было бы параллельное существование валют в денежном обращении. Кроме того, приём ассигнаций в качестве полноценного средства платежа стал обязательным только в 1812 г., когда правительство установило, чтобы все платежи (в том числе налоговые) производились исключительно ассигнациями по биржевому курсу. Было запрещено расплачиваться по налоговым сборам серебряными деньгами. При этом преследовалась основная цель – повысить привлекательность ассигнаций для населения.

Естественно, что в условиях двойных и к тому же неустойчивых цен (из-за постоянных взаимных колебаний курса ассигнаций и серебряного рубля) нельзя было вести какую-либо нормальную торговлю. Требовалось каким-то образом стабилизировать цены на товары и услуги. Эта стабилизация происходила при помощи лажей, рождённых народной инициативой. В России они получили название «простонародных». Название «простонародные» не следует понимать буквально, их нужно трактовать как обыденные, то есть рождённые общественной инициативой. Суть этих лажей сводилась к следующему. В силу того, что курс ассигнаций изменялся по отношению к серебряному рублю, эти курсовые колебания должны были оперативно отражаться в ценах товаров.

«Масштабом цен становилось то количество серебра, представителем которого в данный момент являлся ассигнационный рубль во внутреннем обращении. Следовательно, масштаб цен потерял свою определённую, и все цены, выраженные в ассигнационных рублях, должны были изменяться одновременно с изменением представительной стоимости ассигнаций».¹²

В действительности все это выглядело так: цены товаров выражались в ассигнациях и серебряных рублях, но не по текущему, всегда изменчивому курсу, а по условно-постоянному курсу. Этот условный курс устанавливался произвольно «народною привычкой» и равнялся он 4 рублям ассигнациями за 1 серебряный рубль или 1 рубль ассигнациями за $\frac{1}{4}$ полноценного рубля. Именно в таких

¹¹ Никольский П. А. Бумажные деньги в России. Казань.: 1892. С. 233.

¹² Друян А. Д. Очерки по истории денежного обращения. М.: 1941. С. 11.

условно-счетных ассигнационных рублях выражались цены товаров и услуг в России того времени.

Это было, конечно, не очень удобно, но население быстро привыкло к таким ценам и охотно ими пользовалось. Привычка пользоваться условным ассигнационным рублём «так въелась в сознание русских людей, что они им пользовались в качестве меры стоимости товаров и услуг вплоть до Крымской войны, хотя ещё в 1839 году это было запрещено законодательно».¹³ Денежные расчеты согласно условному курсу становились независимыми от биржевых колебаний ассигнаций, но всё-таки требовалась «коррекция ошибки», то есть коррекция на *действительный* курс ассигнаций по отношению к серебряному рублю.

Предположим, цена на какой-либо товар была бы установлена по *условному* курсу, который стал бы в таком случае *действительным*, а именно: 400 рублей ассигнациями за 100 рублей серебром, то тогда владелец ассигнаций не имел бы выгоды от покупки, так как переплачивал бы за товар, а владелец серебра недоплачивал бы. В результате владелец ассигнаций имел бы право на скидку с цены товара, а владелец серебряных монет должен был бы приплачивать к цене товара. Вот эти корректировки цен на товары и составляли суть так называемых «простонародных лажей», которые преследовали главную цель избежать ущерба для одного из контрагентов.

Исследователи российской экономической истории задавались вопросом о природе экономических процессов, лежащих в основе простонародных лажей. В работе рассматривались позиции двух видных ученых-экономистов, занимавшихся проблематикой простонародных лажей; А. Вагнера и М. И. Туган-Барановского.

Вагнер, среди причин, способствующих появлению лажей, выделял две основные. Одна из них – психологическая, и действует она в кризисный период или, как он выражался, в «ненормальное [для экономики. А.Д.] время». «Движение лажа в ненормальное время составляет, главным образом, действие, вызванное психологическою силою доверия или недоверия к отношениям политическим, финансовым, хозяйственным и к бумажно-денежным в частности».¹⁴ Иначе говоря, на курс бумажной валюты, по мнению Вагнера, влияет доверие публики к институту, ее выпускающему, обычно под ним разумеется государство. Ученый отмечал также, что в преддверии выхода из кризиса, например, после заключения мира или иного

¹³ Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб.: 1909. С. 76.

¹⁴ Вагнер А. Русские бумажные деньги. Киев.: 1871. С. 90.

судьбоносного решения, лаж может вообще исчезнуть из-за благоприятных ожиданий общества по поводу будущего. В этот период спрос на благородные металлы сменится их усиленным предложением.

Другая причина, приводящая к возникновению лажей, проявляется в «нормальное время», и она обусловлена состоянием внешнеторгового баланса страны. Согласно Вагнеру, «международный платежный баланс составляет почти единственное условие спроса и предложения благородных металлов, или, выражаясь иначе, заграничный вексельный курс приобретает господство над лажем, – лаж обнаруживается в этом курсе и в его колебаниях».¹⁵ Подобной точки зрения на природу лажа придерживался и Ю. Гагемейстер.

М. И. Туган-Барановский считал данную причину определяющей в отношении лажей и в этом состоит отличие его позиции от мнения А. Вагнера. Он считал, что повышение курса ассигнаций по отношению к серебряному рублю, т.е. лаж на ассигнации, зависит не от нехватки последних, а от внешнеторгового фактора. Именно благоприятному курсу русских векселей на зарубежных биржах, «под влиянием которого достоинство ассигнационного рубля с 1817 по 1840 г. г. постепенно поднималось до 13% выше пари, то есть выше чем 25 коп. на серебро за ассигнационный рубль»¹⁶, принадлежала в истории русской денежной системы определяющая роль.

Теперь, как представляется, необходимо пояснить, что понималось в XIX веке под вексельным курсом и как он был связан с ценностью бумажных денег. Представим себе две страны, торгующие между собой, скажем, Россию и Германию. Далее предположим, что сальдо торгового баланса будет в пользу первой страны, т.е. России. Немецкие торговцы, следовательно, выдадут векселей русским купцам на большую сумму, чем русские – немцам. Возникшую разницу в пользу России немцы должны компенсировать или наличными деньгами, или биржевыми векселями. Пересылка денег в те времена была сопряжена с большими издержками, поэтому немецким купцам было выгоднее покупать русские векселя. И поскольку сальдо торгового баланса было не в пользу Германии, следовательно, последняя имела меньше векселей, как раньше говорили, на Россию. Это означало, что русские векселя в данной ситуации должны продаваться на немецкой бирже с наценкой или лажем. Так, вексель в 100 марок должен был стоить 102 марки. По сути, разница в две марки и представляет собой эквивалент той суммы, которая требуется для

¹⁵ Вагнер А. Русские бумажные деньги. Киев.: 1871. С.91.

¹⁶ Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Одесса.: 1919. С.76.

пересылки наличных денег. «На биржевом языке этот лаж в пользу иностранного векселя называется вексельным курсом».¹⁷ Вот что имели в виду экономисты XIX в., когда писали о вексельном курсе.

Приступая к построению собственной модели лажа, Туган-Барановский должен был рассмотреть вопрос о природе этого явления. По его мнению, лаж должен был, по всей видимости, зависеть от количества бумажных денег в народном хозяйстве. Ученый отмечал: «Как общее правило, лаж возникает в тех случаях, когда количество бумажных денег в обращении превышает потребности обращения».¹⁸

Для этого М. И. Туган-Барановский решил проанализировать взаимосвязь лажа с изменением количества ассигнаций, для чего он сопоставил изменение курса ассигнаций на серебряный рубль относительно роста бумажно-денежной массы с 1790 по 1823 гг. Данные по динамике курса ассигнаций и денежной массы он позаимствовал П. А. Шторха.¹⁹ Мы для наглядности представили эти данные в виде графика, представленного ниже (Рис.1.) Левая ось показывает среднегодовой курс серебряного рубля выраженный в ассигнациях. Правая ось отражает объем ассигнаций в обращении в мил рублей ассигнациями.

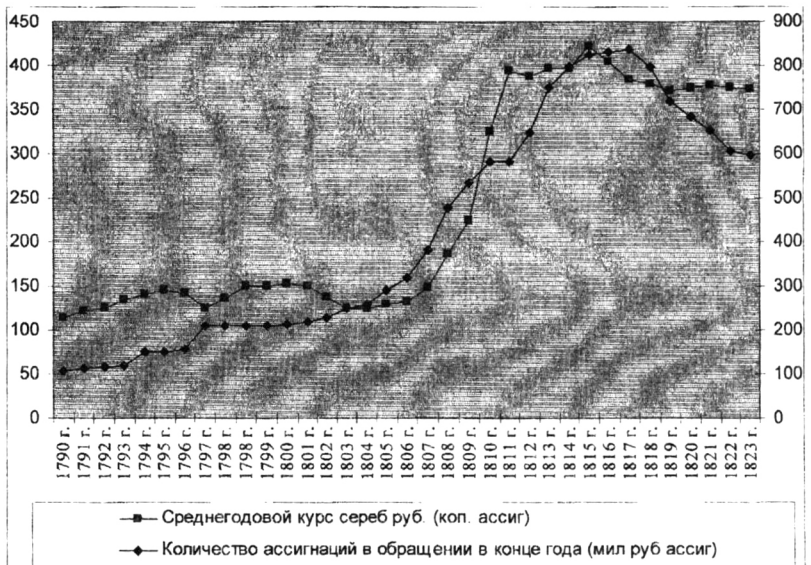
---

¹⁷ В.Б.(Безобразов) Бумажные деньги. Исследование бумажно-денежного обращения. СПб.: 1888. С. 51.

¹⁸ Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Одесса.: 1919. С.76.

¹⁹ Шторх П. А. Материалы по истории денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб.: 1868. С. 52.

Рис. 1 Динамика денежной массы и курса серебряного рубля в 1790 - 1823 гг.

Из представленного рисунка видно, что только период с 1806 по 1811 гг., был в «рамках правил» и характеризовался наибольшим параллелизмом за весь 33- летний отрезок времени, использованный М. И. Туган-Барановским для функционального анализа. Именно в эти годы можно было наблюдать отчетливую взаимосвязь между обесценением ассигнаций и ростом их объема. Другими словами, только в рассматриваемый период можно наблюдать подтверждение количественной теории денег, что выглядит скорее случайным совпадением, нежели устойчивой закономерностью.

Видно, что в 1820 и 1821 гг. ассигнации резко обесценивались, несмотря на сокращение их количества в обращении. Туган-Барановский распенил это как парадоксальное явление, поскольку налицо было противоречие с общепринятой точкой зрения: «Все без исключения исследователи истории русских ассигнаций рассматривают повышение лажа как естественный результат расширения выпусков ассигнаний. Это кажется настолько очевидным, что никто из писавших

о русских ассигнациях даже не пробовал более детально исследовать факторы колебания лажа в данном историческом периоде».²⁰

Затем Туган-Барановский обратился к более детальному анализу временных трендов и нашел тот период, который сильнее других повлиял на колебания лажа. Таким временным отрезком оказался период с 1810 по 1811 г. В самом деле, этот отрезок обращает на себя внимание резким падением курса ассигнаций. Так, если в 1809 г. он составлял 225 ассигнационных копеек за серебряный рубль, то в 1810 г. – 324 коп. ассигнациями. В следующем 1811 г. курс ассигнаций понизился еще на 70 коп. – до 394 коп. за рубль серебром.

Даже во время Отечественной войны 1812 г. курс ассигнаций не падал, что было бы естественно, так как начались военные действия, а повышался. «Вступление Наполеона в Москву вызвало не падение, а огромное повышение курса русских ассигнаций» – с 3 руб. 94 коп до 3 руб. 88 коп. ассигнаций за рубль серебром.²¹ В это же время, т.е. в 1812 г., резко повышался курс русской валюты на лондонской бирже: с 16 пенсов в июле 1812 г. до 25 пенсов осенью, когда Наполеон находился в Москве.²² Такое на первый взгляд парадоксальное развитие событий Туган-Барановский объяснял, ссылаясь на известного английского экономиста Т. Тука. По сведениям Тука, в Англии накануне вторжения французов в Россию началась массовая скупка российских товаров: пеньки, льна, сала и др. ввиду ожидаемого их исчезновения с рынков. Соответственно эти товары вывозились в больших объемах из российских портов в туманный Альбион. В результате Англия оказалась должником России, а значит, на английских биржах возник ажиотажный спрос на русские векселя.

К непосредственным причинам резкого падения курса русских ассигнаций в 1810-1811 гг. Туган-Барановский также относил экономические проблемы Англии. Кстати, подобное резкое обесценение наблюдалось в указанный период и в Австрии, соответственно эти события были поставлены ученым в один ряд как порожденные общими причинами.

Таким образом, Туган-Барановский необычно резкое падение курса русской валюты в 1810 – 1812 гг. объяснял в рамках своей теории лажа, т.е. внешнеэкономическими причинами.

Две основные теории лажа, на которых мы остановились, представляют собой так сказать многофакторные модели, т.е. не указывают на одну единственную причину его происхождения. Это

²⁰ Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Одесса.: 1919. С.80.

²¹ Там же. С. 83.

²² См. Там же.

объясняется тем, что простонародные и «нормальные» лажи – сложные явления, которые не могут быть связаны только с одной причиной. Какая из представленных теорий является верной, если такой вопрос является правомерным при оценке научных концепций? Точнее будет сказать: какая теория наиболее полно раскрывает сущность лажей? На наш взгляд, М.И. Туган-Барановский ближе подошел к пониманию того, что представляют собой лажи. Следует также согласиться с ним в том, что лучше всего можно объяснить лаж в рамках бумажно-денежной теории денег.

Параллельное денежное обращение, которому посвящена работа, как уже отмечалось, появилось в 1812 году. Этот свершившийся факт был оформлен Манифестом от 9 апреля 1812 г., который гласил, что все платежи должны проводиться на территории империи ассигнациями. Хотя до этого в рамках мероприятий по стабилизации российских финансов М. М. Сперанским единственным платежным средством в 1810 г. был объявлен серебряный рубль. Впрочем, и вновь узаконенный серебряный монометаллизм просуществовал недолго. Главной причиной провала финансовых реформ Сперанского стала Отечественная война 1812 г. Во время войны для покрытия военных расходов правительство вынуждено было выпустить слишком много новых бумажных денег. Таким образом, пришлось отказаться от запрета на выпуск новых ассигнаций. И действительно, с 1811 по 1816 гг. было выпущено ассигнаций на 259 млн руб.²³ В общем военная кампания 1812 г. свела на нет всю программу финансовой стабилизации 1810 г. Из-за войны уже почти умершие ассигнации вновь воскресли, как феникс из пепла. Они опять стали нужны правительству для решения многочисленных финансовых проблем, порожденных войной.

С появлением данного манифеста ассигнации вновь становились законным платежным средством. Они были обязательны в расчетах не только с государством, но и между частными лицами. Все казенные платежи производились ассигнациями по биржевому курсу: «При уплате казенных долгов частным лицам предписано рассчитывать по курсу дня: для казенных недоимок по 2 руб. ассигнациями за 1 рубль серебром, а по некоторым казенным доходам по 3 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром».²⁴ Иначе говоря, в стране устанавливался принудительный курс для ассигнаций, что было главным признаком неразменных бумажных денег. Основная цель правительства состояла в

²³ Шторх П. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб.: 1868. С. 40.

²⁴ Лебедев. В. А. Бумажные деньги. СПб.: 1889. С. 47.

поддержании падающего курса русских бумажных денег и возвращении доверия населения к бумажной валюте.

Российское правительство делало ставку на бумажную валюту. В сложившейся в тот период ситуации это был верный ход. Экономическая отсталость российского государства в определенной мере компенсировалась с помощью бумажных денег. Это было возможным в силу способности бумажной валюты быть действенным инструментом создания необходимых кредитных ресурсов для развития государства и экономического роста путем денежной экспансии.

Несмотря на присущие бумажной валюте недостатки, иных источников для стимулирования экономического роста в России того времени практически не существовало. Сырьевые ресурсы, которые можно было использовать для экономического развития, были очень ограничены, торговля как внутренняя, так и внешняя, были слабо развиты.

Потребность в дополнительных источниках финансирования государственного бюджета побудила Россию одной из первых в мире ввести бумажную валюту в 1768 году. В течение 70 лет ассигнации являлись практически единственным кредитным ресурсом страны. С помощью выпуска бумажных денег были решены многие социально-экономические проблемы, стоявшие перед Россией в XVIII- XIX веках. Так, например, во времена Екатерины II за счет денежной эмиссии финансировались русско-турецкие войны, освоение присоединенных к России новых территорий. Александр I использовал крупномасштабные выпуски ассигнаций для подготовки и ведения войны с Наполеоном.

Обращение бумажных денег и параллельное обращение валют в экономике приносили помимо негативных последствий и ряд положительных эффектов.

Во-первых, параллельное денежное обращение было вполне адекватным для неоднородной экономики России. По сути, российское народное хозяйство представляло собой совокупность разнородных элементов, как с точки зрения хозяйственного развития, так и в территориальном плане. С одной стороны, были области с достаточно высоким по российским меркам уровнем развития, такие как прибалтийские губернии, Великое княжество Финляндское, Царство Польское. Сюда можно отнести также территории с активно развивавшимся сельским хозяйством капиталистического типа (Юг России) и губернии, через которые велась внешняя торговля – Астраханская, Архангельская и, конечно, столичная – С.-Петербургская губерния. Именно на этих территориях в денежном обращении доминировало серебро, ассигнаций было очень мало. Во всех других

губерниях, уступавших по экономическому развитию названным территориям, в обращении господствовали ассигнации. Иначе говоря, более развитые и ориентированные на внешнюю торговлю регионы пользовались устойчивой серебряной валютой, а менее развитые в экономическом плане территории предпочитали дешевеющие год от года ассигнации.

Во-вторых, помимо региональной дифференциации существовали различия и в экономических интересах различных слоев российского общества. «Обращение обесцененных бумажных денежных знаков отвечало интересам большей части дворян, имущество которых было в долгах»,²⁵ – указывалось в литературе. Действительно, обесценивающаяся валюта выгодна должникам, так как в этом случае инфляция частично «списывает» долговое бремя.

Кроме того, слабая бумажная валюта создавала дополнительные конкурентные преимущества для производителей. Помещики центральных российских губерний при помощи ассигнаций получали возможность успешнее сбывать свой основной товар – зерновые культуры относительно низкого качества по сравнению с доминировавшей тогда аргентинской или американской пшеницей.

Но подобное положение дел не могло устраивать вставших на капиталистический путь представителей дворянства и нарождавшуюся русскую буржуазию. Для них параллельное денежное обращение было «тормозом для развития капиталистической деятельности, обесценивало доходы от нее».²⁶ Представители этой группы регионов были объективно заинтересованы в стабильной и дорогой валюте.

Ситуация изменилась начиная с 1817 г., после уже описанных мероприятий правительства по сокращению денежной массы. Курс ассигнаций стал медленно, но уверенно расти. Теперь уже должники стали страдать от повышения курса бумажной валюты, а кредиторы получать выгоду, хотя, на наш взгляд, ревальвация не имела столь серьезных и однозначных последствий по сравнению с простонародными лажами. На самом деле не столько простонародные лажи доставляли беспокойство держателям бумажных денег, сколько постоянные колебания курса ассигнаций. Вернее даже, не эти колебания, а неясность позиции государства в данном вопросе, отсутствие государственной воли, которая должна была бы выразиться в установлении твердого курса ассигнаций по отношению к серебряному рублю. Повышение курса ассигнаций было неожиданным

²⁵ Бумажные денежные знаки России и СССР/ А. И. Малышев, В. И. Таранков, И. Н. Смиренный; под ред. В. И. Таранкова. М.: 1991. С.30.

²⁶ Там же. С. 30.

и поэтому поначалу малозаметным в силу инерционности массового сознания, но в дальнейшем оказавшим значительное влияние на денежное обращение.

Существовала и еще одна проблема, обсуждавшаяся в экономической литературе тех лет: «Не представляло ли допущение совместного хождения двух разнородных денежных единиц скрытой девальвации?».²⁷ Под скрытой девальвацией подразумевалось обесценивание бумажных денег, вызванное вовлечением в совместный оборот с ними металлических денег. Сторонники этой точки зрения считали, что в подобной ситуации вступает в действие закон Грешема, который приведет к тому, что золото и серебро должны будут вытеснить из обращения ассигнации, так как они более стабильны, чем бумажная валюта. В результате сократившаяся потребность в ассигнациях вызывает чрезмерное увеличение общей денежной массы. Объем звонкой монеты в обращении стал увеличиваться после 1833 г., и этот процесс усиливался с каждым годом, что было обусловлено разрешением на прием золотой и серебряной монеты в уплату налоговых платежей. На самом деле вовлечение в оборот все большего количества серебряных денег было вызвано укреплением курса бумажных денег и действием закона Грешема, но только сильной валютой были ассигнации. Именно обесценивание серебряного рубля побуждало публику избавляться от депевающей звонкой монеты и пускать ее в обращение.

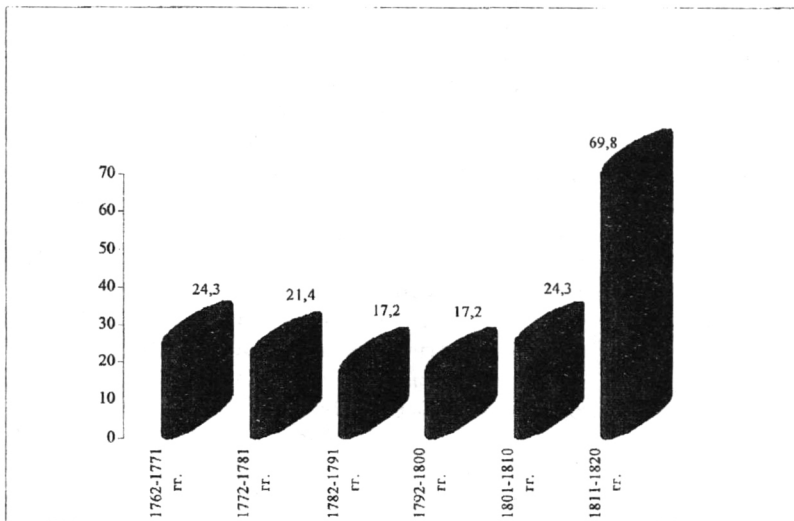
Существует еще один важный довод в пользу параллельного денежного обращения. Данный тип денежного обращения был чрезвычайно выгоден государству, и не только с точки зрения уже отмеченных преимуществ, связанных с индексацией налогов и процентов по кредитам. С 1833 г., после того как было разрешено платить налоги серебром, поток последнего в казну резко возрос. Шванебах приводил следующие данные: «В 1829 г. приход монетою составил 13,8 млн. рублей ассигнациям; поступления держались около этого до 1832 г., а затем обнаружился быстрый рост металлического прихода: 1833 – 23, 9 млн.; 1834 – 25,8; 1835 – 38,5; 1836 – 38; 1837 – 43,9; 1838 – 58,2; 1839 – 96,3 млн. рублей ассигнациями».²⁸

Другую точку зрения относительно времени, когда началось появление серебра в обороте, разделял М. И. Туган-Барановский. Он считал, что приток серебра в каналы денежного обращения начался значительно раньше 1833 г., а именно начиная с 1800 г. По его мнению,

²⁷ Судейкин В. Т. Восстановление в России металлического обращения. С.36.

²⁸ Шванебах П. Х. Денежное преобразование и народное хозяйство. СПб.: 1901. С.8.

резкое падение курса ассигнаций в начале XIX в. вызвало соответствующее падение их покупательной способности. Это уменьшение покупательной силы бумажных денег сократило их возможности выполнять функцию средства обращения. «Для добавочного количества денег освободилось место, которое и было в скором времени занято звонкой монетой – ибо после 1817 года новых выпусков ассигнаций не было».²⁹ В качестве доказательства Туган-Барановский приводит данные, свидетельствующие о росте количества серебра в обращении (Рис. 2).

Рис. 2. Чеканка серебряной монеты с 1762 по 1820 гг.³⁰

Эти данные свидетельствуют, что, начиная с 1801 г., происходит увеличение объемов чеканки серебряных монет, особенно резкий рост наблюдается в 1811-1820 гг. Тем самым подтверждается точка зрения М. И. Туган-Барановского о том, что серебро стало поступать в каналы денежного обращения значительно раньше 1833 г.

В работе делается заключение о том, что параллельные деньги возникают из-за внутренней неоднородности денег. Они являются

²⁹ Туган-Барановский М. М. Бумажные деньги и металл. Одесса.: 1919. С.75.

³⁰ Рассчитано нами по: Туган-Барановский М. М. Бумажные деньги и металл. Одесса.: 1919. С. 73-74.

внешним проявлением этой неоднородности. Это обусловлено тем, что денежная масса структурно неоднородна и в свою очередь эта неоднородность порождается неоднородностью экономики в целом. Экономическая история, как в России, так и в других странах, предлагает много свидетельств того, что деньги по своей природе не могут быть универсальными. Иначе говоря, они не могут одинаково эффективно обслуживать разнородные секторы экономики: одни сферы народного хозяйства получают при использовании универсальных денег преимущества, а другие напротив несут ущерб.

Исследование экономического положения России в конце XVIII – начале XIX веков не позволило сделать однозначного вывода о том, что в стране существовала объективная необходимость, требовавшая устранения параллельного обращения валют, которое затрудняло поступательное развитие народного хозяйства. Необходимость проведения денежной реформы была порождена не экономическими реалиями, а политическими приоритетами и теоретическими схемами, характерными для экономической науки того времени. Для перехода к моновалютной денежной системе требовалось реформирование денежного обращения. В результате реформы Е. Ф. Канкрин Россия перешла к серебряному монометаллизму. Канкриновская реформа денежного обращения считается одной из самых успешных в российской истории. Фактологический материал, приведенный в работе, подтверждает, что на самом деле, реформа была проведена образцово. Во-первых, проект реформы достаточно широко обсуждался среди представителей русской экономической элиты. В качестве возможных вариантов денежной реформы обсуждались проекты Н. С. Мордвинова, А. С. Грейга, К. Ф. Друцкого-Любецкого, М. М. Сперанского и Е. Ф. Канкрин. В итоге «победил» проект реформы, предложенный Е. Ф. Канкриным, с учетом ряда предложений, взятых из проектов К. Ф. Друцкого-Любецкого и М. М. Сперанского.

Во-вторых, реформа была грамотно проведена с организационной точки зрения, т.е. поэтапно и без технических сбоев, так характерных для российских реформаторов. Достаточно вспомнить, например, современную демонетизацию льгот.

Однако у этой реформы были и альтернативы, а именно – возможность формирования денежной системы, основанной на бумажной валюте. В работе рассматриваются ряд концепций бумажно-денежного обращения. В этих проектах доказывалось, что бумажные деньги могли бы быть более подходящей валютой для страны с таким уровнем развития как в России.

Кроме того, было выяснено, что Канкрин не предполагал проводить денежную реформу, получившую впоследствии его имя. Он понимал, что параллельное обращение выгодно для государственных финансов. Так, благодаря тому, что серебро стало обесцениваться относительно ассигнаций, правительство могло накапливать значительные запасы серебра, путем приема его в качестве фискальных платежей. Впоследствии эти запасы драгоценного металла послужили резервом для введения в России новой валюты – кредитных билетов, обеспеченных серебром.

В работе сделан вывод о том, что для российской экономики (как в прошлом, так и настоящем) наиболее подходящим является институт параллельной денежной системы. Именно он позволяет учитывать все особенности многочисленных хозяйственных укладов, существующих в отечественном народном хозяйстве. За счет создания параллельных «контуров» денежного обращения можно разделить наличный и безналичный оборот. Безналичные деньги могли бы стать мощным инвестиционным ресурсом, используя который государство могло бы осуществлять денежное предложение без угрозы возникновения инфляции.³¹

Помимо этого, с помощью параллельного денежного обращения, возможна гармонизация территориального экономического развития различных регионов страны. Правда, это предложение имеет практически нулевые шансы для того, чтобы быть осуществленным, в силу того, что современная денежная теория выступает категорически против территориальных валют в рамках единой страны.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

а) Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Дубянский А. Н. Сравнительный анализ денежных реформ Е. Ф. Канкрин и С. Ю. Витте. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2000. Выпуск 4. – 0,8 п.л.
2. Дубянский А. Н. Проблема параллельных денег в России в первой половине XIX века. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2002. Выпуск 1. – 0,5 п.л.
3. Дубянский А. Н. К истории введения бумажной валюты в России: предпосылки и первые этапы. (XVIII век). // Проблемы современной экономики №2 (6) 2003. – 1,1. п.л.

³¹ См. подробнее: Денежная реформа в посткоммунистических странах. Пер. с англ. Б. С. Пинскера / Сост., ред., пред. Дж. А. Дорн, Р. М. Нуреев. – М.: 1995. – 288 с.

4. Дубянский А. Н. Программа реформирования денежного обращения в России С. Ф. Шарапова. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2004. Выпуск 4. – 0,8 п.л.
5. Дубянский А. Н. Экономические взгляды А. Я. Антоновича. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2007. Выпуск 1. – 0,9. п.л.
6. Дубянский А. Н. Предпосылки денежной реформы Е. Ф. Канкрин. // Проблемы современной экономики №2 (26) 2008. – 1,0. п.л.
7. Дубянский А. Н. Реформирование современных систем денежного обращения и теория параллельных денег. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2008. Выпуск 3. – 0,9. п.л.

б) Монографии, публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций

8. Дубянский А. Н. Е. Ф. Канкрин - реформатор российской финансовой системы. // Гуманитарные науки. 1999 №1 (15). – 0,5 п.л.
9. Дубянский А. Н. К вопросу о концепции параллельных денег в свете современных проблем российской экономики. // Экономическая наука и Санкт-Петербургский государственный университет: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб. 1999. – 0,1. п.л.
10. Дубянский А. Н. Денежная реформа С. Ю. Витте. Негативные аспекты введения в России золотого рубля. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Выпуск 2. Волгоград 2000. – 0,9. п.л.
11. Дубянский А. Н. Параллельные деньги в России в первой половине XIX века: постановка проблемы. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Выпуск 2 Москва- Волгоград 2001. – 0,5 п.л.
12. Дубянский А. Н. С. Ф. Шарапов и его концепция кредитно-денежной системы в России. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Выпуск 2. Москва- Волгоград. 2002. – 0,8 п.л.

13. Дубянский А. Н. Реформатор-консерватор Е. Ф. Канкрин. // Бизнес ключ 2004 № 10 (18). – 0,4. п.л.
14. Дубянский А. Н. Проблема параллельных денег в Российской империи – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 136 с. – 7,9 п.л.
15. Дубянский А. Н. Очерк истории русских ассигнаций. // Ученые записки Института управления и экономики №2(10) 2004. – 1,0. п.л.
16. Дубянский А. Н. Категория параллельных денег в денежной теории. Социально-экономическая роль денег в обществе. // Материалы международной научно-практической конференции. С.-Петербург. 2004. – 0,1. п.л.
17. Дубянский А. Н. Параллельные деньги и проблемы денежно-кредитного регулирования экономики. // Экономическая наука в начале третьего тысячелетия: история и перспективы развития (Материалы международной конференции посвященной 65-летию экон. фак. СПбГУ 22-23 сент 2005) – 0,1. п.л.
18. Дубянский А. Н. Государственные финансы накануне денежной реформы Е. Ф. Канкрин. // Финансовый мир. Выпуск 3/ под ред. В. В. Иванова и В. В. Ковалева. М.: Проспект, 2006. – 0,7. п.л.
19. Дубянский А. Н. Параллельное обращение и внутренняя неоднородность денег. // Социально-экономическая роль денег в обществе (Материалы III Международной научно-практической конференции 18-19 декабря 2006 г. СПб. 2006). – 0,2. п.л.
20. Дубянский А. Н. Формирование новых финансовых институтов в экономике России. // Экономическое развитие: теория и практика (Материалы международной конференции 5-7 апреля 2007 СПбГУ) – 0,1. п.л.
21. Дубянский А. Н. К истории введения в XVIII веке вселенного обращения в России. // Социально-экономическая роль денег в обществе (Материалы IV международной научно-практической конференции 25-26 декабря 2007 г. Санкт-Петербургская академия управления и экономики, СПб. 2007 г.) – 0,1. п.л.
22. Дубянский А. Н. М. А. Балугьянский. / Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет/ О. Н. Ансберг; Ю. В. Базулин, С. А. Белозеров [и др.]; под ред. В. В. Ковалева.- М.: Проспект, 2009. – 0,5. п.л.

Подписано в печать 16.03.2009. Формат 60х84/16. Печать ризографическая.
Заказ № 1020. Объем 1,74 п.л. Тираж 100 экз.

Издательский центр экономического факультета СПбГУ
191123, Санкт-Петербург ул. Чайковского, д. 62.

11/2